

— Конечно, ты же ведь хочешь достичь финиша, Най-чан? Твоя киска явно этого хочет, судя по нектару которым она обильно покрывает мой член, — начал я понемногу двигать бедрами.

— Уммм, — сладко простонала девушка, когда горячий и толстый член, начал скользить промеж ее нижних губок, моментами чуть не проникая внутрь девственной пещерки.

— Приятно, неправда ли? А насколько приятнее будет, если вставить его во внутрь?
— продолжая двигать бедрами, и используя ее как мастурбатор спросил я у девушки голосом змея-искусителя.

— В...внутри? Он ведь такой большой, и не войдет в меня, — ответила девушка, облизав пересохшие губы, и начав уже сама двигать навстречу бедрами, не противясь идее заняться со мной сексом.

— Не волнуйся, твоя дырочка может хорошо растягиваться, и ты сейчас на собственном опыте убедишься в этом, — успокоил я партнершу, — Давай, приподнимись немного.

Девушка послушно приподнялась, позволив мне подставить член прямо ко входу в ее дырочку, раздвигая ее пухлые губки. Вскоре кончик уперся о препятствие в виде девственной плевы, радуя меня новостью о том, что Асума с ней еще не переспал.

— Н...не влезет дальше, — сморщив брови от легкой боли сказала Куренай, прекратив опускаться на мой член.

— Еще как влезет, — быстрым движением насадил я ее дырочку на свой шампур, смачно поцеловав головкой вход в ее матку.

— Ах! — болезненно простонала девушка, упав назад, и уперевшись ладошками о мои колени, — Больно, — со слезящимися глазами, обиженно посмотрела на меня уже женщина.

— Прости малыш, но все девушки должны пройти через эту боль, чтобы стать женщинами, — сказал я, с виноватым видом и нежно поцеловав ее надувшиеся от обиды губки.

Поцелуи помогли ей несколько приглушить боль, и следующие несколько минут, мы не торопясь, просто целовались. Какое же это было блаженство оказаться в девушке, что не являлась твоей хозяйкой садисткой или ее сестрой, при этом не рожала ребенка, и до тебя не занималась ни с кем сексом. Это удивительное ощущение, обнимать, целовать и ласкать нежную спинку такой милашки как Куренай. Особое извращенное удовольствие приносит тот факт, что ее парень сейчас дрыхнет в пару метрах от нас, на первом этаже.

— Я сейчас начну двигаться, Най-чан. Сначала будет немного больно, но затем ты испытаешь невообразимое удовольствие, — оторвался я через десять минут от ее пленительных губок, и схватившись обеими руками за сочные ягодицы уже моей женщины, начал медленно двигаться.

Как я и сказал, первые семь минут, девушка испытывала дискомфорт от нашего соития, но затем чувство боли сменилось онемением, и приятным покалыванием. Почувствовав это, девушка прекратила болезненно стонать и хмурить брови, и даже сама начала двигать бедрами мне на встречу.

Теперь, когда она уже привыкла, к тому что бедную дырочку растягивает мой член, можно было уже ускориться, что я собственно и делал. Болезненные стоны Куренай, теперь сменились криками удовольствия, и нас не волновало, что Асума мог услышать их и

проснуться. Нам было слишком хорошо, и забив на все большой и толстый член афроамериканца, мы занимались животным сексом.

Снова и снова я головка моего члена яростно долбила о вход в матку Куренай, требуя чтобы та открыла двери, и позволила угостить молочной продукцией ее жильцов. И хоть вначале она яростно сопротивлялась, но постепенно сдавала свои позиции, опускаясь вниз, и медленно открывая двери.

— Ч...что это за чувство? Я как будто летаю... Мне страшно Какаши... — сказала с нотками страха в голосе Куренай, предвкушая при этом не испытанное никогда ранее удовольствие, и не прекращая при этом скакать на мне как наездница на лошади.

Девушке определенно понравился секс, но надвигающийся оргазм, несколько пугал ее, так как раньше она подобного никогда не испытывала. Конечно она читала книги эротического содержания, но там только говорилось, что это невероятное удовольствие заниматься любовью. Вот только этим занимались там любовники, а в случае Куренай ее любовник дрых неподалеку, и она не понимала, что должна испытывать от секса с Какаши. Она не знала как ей к нему относиться, но почему то идея заняться с ним сексом не отталкивала девушку. Какаши был красив, причем красивее Асумы, силен, причем опять же сильнее Асумы, и в отличие от последнего, он не вел себя как тормоз, и нагло брал то, что хотел. Также ее тело странно реагировало на Какаши, и не сказать что эти ощущения были неприятны. Особенно приятно становилось когда тот прикасался к ней, чего опять же не скажешь о прикосновениях Асумы. Когда ее возлюбленный, случайно или нет касался девушки, Куренай испытывала смущение, и некоторое тепло в сердце. А от прикосновения Какаши она испытывала невероятно приятный жар всем телом, и странный зуд в промежности, вызывающее острое желание эту самую промежность потереть о что-нибудь твердое и горячее, желателно принадлежащее Какаши.

— Не бойся, я ведь рядом, — перевернулся я, уложив ту на спину и уже стоя ставив свой член в нее, — Это называется оргазм, и скоро волной накроет тебя, даря по истине райское наслаждение. Просто доверься мне, и позволь вести.

— Умм, — согласно кивнула возбужденная до предела алоглазка, и я тут же начал двигать бедрами, наслаждаясь ее горячеей и тугой до невозможности лона.

Фрикции становились все быстрее, отчетливо разнося влажные шлепки разгоряченных тел друг о друга, вместе со стонами удовольствия по всей комнате, если не по всему дому. Двое прелюбодеев забыв о том, что наставляют рога Асуме, что приходился другом Какаши и парнем Куренай, наслаждались телами друг друга, предаваясь одному из первородных грехов.

— К...какаши... оно приближается... — простонала между шлепками Куренай, с расширенными от удовольствия зрачками.

— Я тоже... хух... скоро кончу... — хриплым голосом ответил я алоглазке, что широко раскрыв свои прекрасные и длинные ножки, пальцами терла свою фасолинку.

Я не стал слишком тянуть с нашим первым разом, и через пару движений бедрами, сладко застонал, спуская в девушку густые веревки своей девственной спермы.

— Ах! Что-то вливается в меня Какаши... Что-то горячее. Оно наполняет меня... я... я лечу... Какаши я лечу! — кричала от нахлынувшего оргазма Куренай, широко раскрыв глаза и рот, не обращая на слюнки, что текли по краям ее сладких губ.

Мощный оргазм нахлынул на нас, отправляя прямиком на седьмое небо. Лоно Куренай как

пылесос обсасывало мой член, выдаивая из моей уретры все семя до последней капли, а матка жадно глотала всю мою молочную продукцию. Вполне возможно что Куренай залетит от меня сегодня, но мне уже так то тридцатник в ментальном плане, поэтому ничего не имею против идеи завести карапузов. Тем более что и так и так придется обрюхатит Кушину. Реинкарнация Ашуры нужна этому миру, а так как Кушина его потомок, то именно благодаря ее генам Наруто стал сосудом для Ашуры. То есть Минато на хрен не нужен для этого, и от него Наруто только цвет волос унаследовал.

— Это... это... — не могла объяснить свои ощущения Куренай, которая через пару минут вернулась из нирваны.

— Потрясно не так ли? — понимающе улыбнулся я уже женщине.

— Д...да, — неловко ответила та.

После оргазма, сексуальное возбуждение которое повышалось моей закладкой, немного снизилось, да и чувство опьянения, начало полностью исчезать, из-за чего здравый смысл девушки возвращался на место, заставляя ту смущаться того, чем мы недавно занимались.

— Тогда следующий раунд, — не давая девушке впасть в легкую депрессию, из-за того что изменила Асуме, вновь вошел я в нее.

— Ухх... п...подожди, я еще слишком чувствительна...ах...уммм... — попыталась вяло сопротивляться Куренай, но ее тело подвело девушку, радостно раскрыв свои горячие врата для моего не менее горячего и твердого тарана.

Приподняв девушку за ягодицы, и позволяя той обернуть ножки вокруг моей талии, а руками обхватить за шею, я медленно поднялся на ноги, и продолжая входить в нее начал движение в сторону лестницы. Вначале девушка не обращала особого внимания на то что я делаю, наслаждаясь тем, что мой член массажировал ее шейку матки. Однако, когда она услышала чей-то храп, то заволновалась, сжав мой член сильнее. Потом она заметила что мы уже оказались на первом этаже, прямо перед диваном на котором дрых Асума, и ее лоно сжалось как тиски, чуть не заставив меня кончить.

— Ох, похоже, твоей дырочке понравилась моя идея спуститься сюда к Асуме, — чувствуя какое-то извращенное удовольствие от того что трахаю Куренай прямо перед ее парнем, прошептал я девушке на ушко.

Это удовольствие не шло ни в какое сомнение с тем, что я трахал Нарциссу прямо перед Люциусом, потому что ему наоборот нравилось, смотреть на это действие. Про Асуму такого не скажешь, и он захочет меня прикончить, если сейчас откроет глаза. Это ощущение, что нас поймают, здорово сносило мне крышу, ведь в прошлую жизнь, я был лишен такого удовольствия, потому что Люциус был куколдом, и не ревновал свою жену ко мне.

— П...постой, н...не двигайся... и почему ты спустился сюда? Асума... он ведь увидит нас... — немножко дрожа от страха, и ощущая непонятное чувство возбуждения, спросила тихим голосом Куренай.

— Не беспокойся, он не проснется раньше чем через четыре часа. Слышишь как он сладко дрыхнет? — ответил я ей, даже не думая прекращать насаживать ее тесную дырочку на свой член.

— По...пожалуйста, не двигайся... он... он ведь сейчас услышит, — с мольбой в голосе

попросила Куренай, покрепче обхватив мои бедра, и не позволяя мне тем самым двигаться с большей амплитудой..

— Я ведь сказал, что он будет спать до утра... Да и если не хочешь чтобы он услышал твои сладкие стоны, то просто сдерживай свой голос... — ответил я ей, все еще не прекращая двигать бедрами, — Если хочешь чтобы я поднялся обратно, то заставь меня кончить.

Чтобы Куренай стала держаться подальше от Асумы, мне нужно заставить ее чувствовать перед ним огромную вину, и думать что не достойна его. Для этого я собственно и спустился сюда. Что как не секс с другим мужчиной прямо перед возлюбленным, заставить ее чувствовать себя недостойной его? Куренай хоть и начала испытывать ко мне чувства, но они пока что непонятные, поэтому мне нужен весомый повод, чтобы быть уверенным в том, что девушка не соскочит с моего крючка.

— К...какаши... прошу тебя... давай... давай продолжим наверху... — прошептала снова Куренай, сдерживая стоны удовольствия.

Девушка была на грани того, чтобы кончить, ведь ее тело было все еще разгоряченным после секса, а от волнения и страха перед раскрытием наших с ней отношений перед Асумой, дырочка Куренай слишком сильно сжимала мой член, увеличивая силу трения, и тем самым приближая оргазм.

Я ничего не ответил ей, и просто начал двигаться быстрее. В любом случае я не собираюсь подниматься наверх, пока не кончу в нее прямо перед Асумой, что собственно и сделал через несколько минут с огромным наслаждением, и под сладкие крики удовольствия Куренай. Видимо она не может контролировать свой голос во время оргазма.

— Умм... — перевернулся со стоном на правый бок, лицом прямо в нашу сторону Асума, но к счастью не проснулся.

— Вот это ты мощную струю видала... а ведь говорила давай поднимемся, давай поднимемся. Признайся, что тебе так же как и мне понравилось трахаться прямо перед Асумой, — присев после оргазма, сказал я девушке, что потеряв силу, просто развалилась на мне, расположив голову на моем плече.

По моим ногам стекался на пол ее сквирт, что та спустила во время оргазма. Впрочем, я тоже много йогурта в нее спустил, и он сейчас стекает на пол из ее широко раскрытой дырочки, поэтому будем считать что мы квиты.

— Мы очень плохие люди, Какаши... — слабым голосом сказала мне Куренай, когда послевкусие от оргазма улетучилось, и она перестала чувствовать себя амебой.

— Именно поэтому из нас и получится прекрасная пара, Най-чан, — ответил я ей, и повернув спиной к себе схватил под коленки, и встал держа ту на весу.

— Ч...что ты хочешь сделать? — нервно спросила Куренай.

— Разве не понятно? — вновь вошел я в девушку, и подошел поближе к Асуме, раскрыв ножки Куренай.

Открой он глаза, и сразу же увидит насколько глубоко в лоно его девушки проник мой член, и насколько жадно та его обхватывает своими стенками.

— Н...нет... я ведь только что кончила... п...подожди... не так близко... он точно проснется в этот раз... — прошептала Куренай сквозь пальцы, пытаясь сдержать ладошкой стоны, что вырываются из ее рта каждый раз, как я целую ее матку кончиком своего члена.

— Не волнуйся, если ты хорошенько постараться сдержать голос, он не проснется. Я верю в тебя Най-чан. Еще один раз, и мы продолжим уже наверху, — сказал я, нежно, но глубоко входя в ее дырочку.

— О...обещаешь? — прошептала Куренай, чуть опустив ладонь и повернув голову назад.

— Обещаю, — ответил я ей, и накрыл ее губки своими.

Двигался я в ней медленно, хорошенько смакуя каждую складку ее нутра. Куренай была только рада такому, потому что так ей было легче контролировать стоны. По крайней мере до момента наступления оргазма, и понимая это, я быстренько накрыл ее губки своими, когда ее лоно начало бешено сокращаться, словно доя меня. И раз уж ее дырочке так захотелось молочка, я щедро одарил им ее нутро, прямо перед лицом Асумы. Щелочка Куренай не осталась в долгу, и одарила сквиртом уже рожу Асумы.

— Хм...мням.мням... — облизнулся тот и продолжил дрыхнуть.

От лица Куренай можно было прикуривать в этот момент. Все таки это довольно смущающе, когда твой парень облизывает сквирт, который заставил тебя спустить член его лучшего друга.

— Умничка, Най-чан. На этот раз ты хорошо держалась, хоть в конце и чуть не облажалась, поэтому еще раз сделаем этот ту, — приставил я ее к ближайшей стенке, спиной и попой к себе.

Она не сопротивлялась, и даже наоборот, раздвинула ягодицы, чтобы мне было удобнее входить. Видимо втянулась во вкус. Все же мы подростки, а для них вполне нормально сношаться целый день как кролики. При этом я еще не говорю о том, что мы ниндзя, и на голову превосходим по выносливости обычных людей.

Думаю на пару раз меня еще хватит. Не просто так ведь тратил чакру на усиление тела во время ритуала жертвоприношения. И раз уж решил обзавестись гаремом, то надо будет совершить еще несколько ритуалов, что увеличат мою потенцию. Будет неловко если у меня будет гарем, но не будет возможности его удовлетворить. Не хочется мне в таком случае обрасти рогами, и стать обладателем коллекции зеленых шляп.

<http://erolate.com/book/2093/58638>